

Чупрова Евгения Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье исследуются особенности возмещения вреда, причинённого источником повышенной опасности, в рамках института гражданско-правовой ответственности. Основное внимание уделено анализу ст. 1079 ГК РФ, закрепляющей режим объективной (безвиновной) ответственности владельца источника – в противовес общему правилу о виновной ответственности по ст. 1064 ГК РФ. Раскрыты доктринальные подходы к пониманию категории «источник повышенной опасности» (объектный и деятельностный), а также комбинированный критерий, применяемый в судебной практике: наличие вредоносных свойств и невозможность их полного контроля.

Проанализирован субъектный состав ответственности: круг лиц, признаваемых владельцами источника на законных основаниях, и исключение из него работников, действующих в рамках трудовых отношений. Рассмотрены основания освобождения от ответственности (непреодолимая сила, умысел потерпевшего) и обстоятельства, влияющие на размер возмещения (грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда). Отдельное внимание уделено специфике солидарной ответственности владельцев при взаимодействии источников, а также порядку возмещения различных видов вреда – реального ущерба, упущенной выгоды, морального вреда – и особенностям расчёта выплат при повреждении здоровья или смерти потерпевшего.

Выявлены ключевые проблемы правоприменительной практики: трудности квалификации объектов как источников повышенной опасности, доказывания освобождающих обстоятельств, распределения ответственности и реализации регрессных требований. Показана роль разъяснений Верховного Суда РФ (в т.ч. Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 №1) в обеспечении единообразия судебной практики. В заключение обозначены направления совершенствования правового регулирования для повышения предсказуемости решений и справедливого распределения бремени ответственности.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, возмещение вреда, солидарная ответственность, владелец источника, источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, владелец источника повышенной опасности, объективная ответственность, основания освобождения от ответственности, судебная практика, правоприменение.*

Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, занимает особое место в системе гражданско-правовой ответственности. Его специфика обусловлена необходимостью обеспечить баланс между интересами общества в развитии потенциально опасных видов деятельности (транспорт, энергетика, промышленность) и защитой прав граждан, которые могут пострадать от такой деятельности.

Ключевым нормативным основанием выступает статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливающая особый режим ответственности: владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред независимо от своей вины. Такой подход основан на концепции ответственности за риск: если лицо извлекает выгоду из эксплуатации опасного объекта, оно должно нести и имущественные последствия возможных негативных результатов.

Цель настоящей статьи – раскрыть особенности механизма возмещения вреда по ст. 1079 ГК РФ, проанализировать условия освобождения от

ответственности, специфику субъектного состава и проблемные вопросы правоприменительной практики [1, с. 229].

Понятие и признаки источника повышенной опасности.

Законодательство не содержит исчерпывающего определения понятия «источник повышенной опасности», ограничиваясь примерным перечнем видов деятельности и объектов (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.).

В доктрине и судебной практике сложились два основных подхода к пониманию источника повышенной опасности:

объектный подход: источник – это вещь (автомобиль, станок, емкость с токсичным веществом), обладающая опасными свойствами;

деятельностный подход: источником признаётся сама деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих.

На практике суды используют комбинированный критерий: объект признаётся источником повышенной опасности, если:

он обладает вредоносными свойствами, которые невозможно полностью контролировать даже при соблюдении всех мер предосторожности;

вероятность причинения вреда существенно выше, чем при обычном использовании имущества.

Последствия вреда могут быть масштабными и трудно устранимыми. Важно, что перечень источников не является закрытым: суд вправе признать таковым и иные объекты или виды деятельности, если они соответствуют указанным критериям. Например, в отдельных делах к источникам повышенной опасности относили строительную технику, высоковольтные линии электропередач, а также отдельные медицинские технологии с высоким риском осложнений.

По ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения лежит на владельце источника повышенной опасности, которым признаётся лицо, эксплуатирующее объект на законном основании:

собственник;

лицо, владеющее на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

арендатор;

пользователь по доверенности или иному распоряжению органа власти.

При этом лицо, управляющее источником в рамках трудовых или гражданско-правовых отношений с владельцем (например, водитель по трудовому договору), не считается владельцем и не несёт ответственности по ст. 1079 ГК РФ. Ответственность остаётся на работодателе, если только не будет доказано, что работник противоправно завладел источником (например, угнал автомобиль).

Отдельного внимания заслуживает вопрос распределения ответственности при выбытии источника из обладания в результате противоправных действий третьих лиц [2]. Владелец освобождается от ответственности, если докажет факт угона или иного незаконного изъятия. Однако если в утрате контроля есть вина владельца (оставил ключи в машине, не обеспечил охрану), суд может возложить ответственность на него и на лицо, противоправно завладевшее источником, в долевом порядке.

Особенности ответственности.

Главная особенность ответственности по ст. 1079 ГК РФ – ее объективный характер: вред подлежит возмещению независимо от вины владельца. Это отличает данный режим от общего правила ст. 1064 ГК РФ, где вина является необходимым условием ответственности [10].

Тем не менее закон предусматривает случаи освобождения владельца от обязанности возместить вред:

Непреодолимая сила – чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (стихийные бедствия, техногенные катастрофы вне контроля владельца).

Умысел потерпевшего – если вред наступил в результате сознательных действий самого пострадавшего, направленных на причинение себе вреда либо допускающих его с прямым или косвенным умыслом.

Грубая неосторожность потерпевшего – суд вправе снизить размер возмещения, если поведение потерпевшего способствовало возникновению или увеличению вреда (ст. 1083 ГК РФ).

Имущественное положение причинителя вреда – в исключительных случаях суд может уменьшить размер возмещения с учётом финансового положения гражданина-владельца.

Также важно учитывать специфику взаимодействия нескольких источников повышенной опасности. Если вред причинён третьим лицам в результате столкновения или иного взаимодействия источников (например, ДТП с участием нескольких автомобилей), их владельцы несут солидарную ответственность. Это означает, что потерпевший вправе требовать полного возмещения от любого из владельцев. В то же время, если вред причинён одному из владельцев источником другого владельца, применяются общие правила деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) с учётом вины каждого участника [7].

Объем и порядок возмещения вреда.

Возмещению подлежит весь причинённый вред, включая:

реальный ущерб (расходы на лечение, восстановление имущества, погребение и т. д.);

упущенную выгоду (утраченный заработок, доходы, которые потерпевший мог бы получить);

компенсацию морального вреда.

При причинении вреда здоровью или жизни применяются специальные правила расчёта:

утраченный заработок определяется исходя из среднего дохода потерпевшего до повреждения здоровья;

дополнительные расходы (на лекарства, протезирование, уход, санаторно-курортное лечение) возмещаются при наличии документального подтверждения их необходимости и фактической оплаты;

компенсация морального вреда устанавливается судом с учётом характера и степени физических и нравственных страданий [5].

Особое значение имеет вопрос исковой давности. На требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, исковая давность не распространяется. Однако если иск предъявлен спустя более трёх лет после возникновения права на возмещение, суд удовлетворяет требования только за три года, предшествовавшие подаче иска.

Проблемы правоприменения и судебная практика.

Несмотря на кажущуюся простоту нормы ст. 1079 ГК РФ, на практике возникает множество спорных вопросов.

Определение статуса владельца. Суды нередко сталкиваются с необходимостью разграничивать понятия «собственник», «арендатор», «управляющий по доверенности» и «работник». Ошибки в квалификации могут привести к привлечению к ответственности ненадлежащего лица.

Судебная практика последовательно подчёркивает, что статус «владельца источника повышенной опасности» по ст. 1079 ГК РФ нельзя подменять фактом управления или пользования: решающим является наличие законного основания владения и реального контроля над объектом. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.07.2025 №16-КГ25–15-К4 суд указал, что одного договора (например, аренды) недостаточно: необходимо доказать его фактическое исполнение (платёжные документы, передача во владение и т. п.) [4]. В противном случае собственник остаётся владельцем по смыслу ст. 1079 ГК РФ и несёт ответственность за вред. Этот подход исключает искусственное перекалывание ответственности на лицо, фактически управлявшее источником, если переход владения юридически не подтверждён.

Проблема определения надлежащего ответчика особенно актуальна в условиях автоматизации: распределение ответственности между владельцем, оператором, разработчиком повышенной опасности и производителем требует новых подходов. Действующее регулирование не в полной мере учитывает особенности эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств, что порождает правовую неопределённость [8, с. 58–69].

Владельцу необходимо представить убедительные доказательства наличия непреодолимой силы либо умысла потерпевшего. На практике это бывает сложно, особенно в делах о ДТП, где обстоятельства происшествия могут быть неоднозначными.

Солидарный характер ответственности владельцев источников повышенной опасности порождает споры о порядке регресса между ними. Суды учитывают степень вины каждого владельца, а также конкретные обстоятельства аварии.

Отсутствие закрытого перечня источников повышенной опасности приводит к разнородной практике: одни суды признают источником повышенной опасности определённые виды техники или оборудования, другие – нет.

Важную роль в единообразии правоприменения играют разъяснения высших судов. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 содержит подробные указания по применению норм о возмещении вреда жизни и здоровью, включая вопросы расчёта утраченного заработка и дополнительных расходов [6]. Кроме того, обзоры судебной практики ВС РФ регулярно обобщают подходы к квалификации источников повышенной опасности и распределению ответственности между несколькими владельцами.

Особенности возмещения вреда, причинённого источником повышенной опасности, отражают специфику гражданско-правовой защиты интересов потерпевших в условиях развития технологически сложных и потенциально опасных сфер деятельности. Режим ответственности по ст. 1079 ГК РФ основан на принципе риска: владелец источника обязан возместить вред даже при отсутствии вины, поскольку именно он извлекает пользу из эксплуатации опасного объекта.

Вместе с тем законодатель предусмотрел механизмы защиты прав владельца: возможность освобождения от ответственности при доказательстве непреодолимой силы или умысла потерпевшего, а также учёт грубой неосторожности пострадавшего и имущественного положения причинителя вреда. Важную роль в обеспечении баланса интересов играет судебная практика, которая уточняет критерии признания объекта источником повышенной опасности и порядок распределения ответственности между несколькими лицами.

На практике нередко возникали споры о том, может ли потерпевший взыскать с причинителя вреда сумму сверх страхового возмещения. Конституционный Суд РФ в постановлении №6-П от 10.03.2017 разрешил эту неопределённость: взаимосвязанные нормы ст. 15, ст. 1064, ст. 1072 и ст. 1079 ГК РФ допускают взыскание разницы, если потерпевший документально подтвердит превышение фактического ущерба над страховой выплатой [7].

Это разъяснение существенно повлияло на судебную практику по делам о возмещении вреда транспортными средствами как источниками повышенной опасности.

Для устранения правовой неопределённости требуется развитие нормативной базы, учитывающей специфику новых источников повышенной опасности. Существует необходимость закрепить в законодательстве критерии отнесения высокоавтоматизированных транспортных средств к источникам повышенной опасности, а также регламентировать распределение ответственности между всеми вовлечёнными лицами [4, с. 13–20]. Эти предложения логично дополняют существующий режим ответственности по ст. 1079 ГК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.07.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 1079.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №41-КГ16–37. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=489836> (дата обращения: 01.07.2026).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.07.2025 №16-КГ25-15-К4 (УИД 34RS0002–01–2023–007187–04). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2026).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №2.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – №3.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 №6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №12. – Ст. 1736.

8. Землин А.И. Проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, №12. – С. 58–69. – EDN: BSMKWA. DOI 10.12737/jrl.2022.128

9. Землин А.И. Проблемные вопросы правового обеспечения высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Транспортное право. – 2022. – №4. – С. 13–20. – EDN: YNLWLS. DOI 10.18572/1812-3937-2022-4-13-20

10. Актуальные проблемы правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием высокоавтоматизированных автомобилей: монография / А.И. Землин, М.А. Матвеева, Е.В. Гоц, А.А. Торшин. – М.: КноРус, 2022. – EDN: TJLKMY.